На правах рукописи

Гу Вэньшо
(Китайская Народная Республика)

ИНСТИТУТ ДЕНОНСАЦИИ В ПРАВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ И ПРАКТИКЕ ГОСУДАРСТВ

Специальность: 5.1.5. Международно-правовые науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре международного права юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный руководитель: **Черных Ирина Алексеевна**
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты: **Зимненко Богдан Леонидович**
доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника управления – начальник отдела международного права Управления международного сотрудничества Верховного Суда Российской Федерации

Пименова Софья Дмитриевна
кандидат юридических наук, ассистент кафедры международного права юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Защита диссертации состоится 14 декабря 2026 г. в 13 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета ПДС 0900.009 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал № 3.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите размещено на сайтах ВАК и РУДН имени Патриса Лумумбы: https://vak.gisnauka.ru, https://www.rudn.ru/science/dissovet.

Автореферат разослан «___» _____ 2026 года.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 0900.009,
кандидат юридических наук И.А. Гроник

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Международный договор согласно Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (далее — Венская конвенция 1969 г.)[1] означает «международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования» (ст. 1, п. 1 (a)). Венская конвенция 1969 г., которая содержит кодифицированные нормы, выступает основным международно-правовым источником права международных договоров — одной из отраслей современного международного публичного права.

Цитируемое нами положение находится в ст. 2 Венской конвенции 1969 г., которая полностью посвящена определению терминов, употребляемых в данной Конвенции, и, следовательно, в праве международных договоров, таких, например, как «ратификация», «принятие», «утверждение», «присоединение», «полномочия», «участник» и т. д. Однако в этой статье Венской конвенции 1969 г. мы не находим не менее важный институт, каковым является «денонсация» международного договора, которая выступает важным средством обеспечения баланса между соблюдением соответствующим государством-участником принципа *pacta sunt servanda* и реализацией суверенного права государства в определенных случаях выйти из международного двустороннего или многостороннего договора.

Однако, упоминание о «денонсации» содержится в ст. 56 Венской конвенции 1969 г. в следующем контексте:

[1] Венская конвенция о праве международных договоров. Принята в Вене 23 мая 1969 г. // United Nations Treaty Series. 1980. Vol. 1155. No. 18232. P. 333. [Электронный ресурс]. URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201155/volume-1155-I-18232-English.pdf (дата обращения: 25.08.2025). Ст. 2, п. 1 (a).

«1. Договор, который не содержит положений о его прекращении и который не предусматривает денонсации или выхода из него, не подлежит денонсации и выходу из него, если только:

а) не установлено, что участники намеревались допустить возможность денонсации или выхода; или

б) характер договора не подразумевает права денонсации или выхода».

Как мы видим, в этой статье «денонсация» и «выход» употребляются как тождественные понятия, а пункты «а)» и «б)» сформулированы сложно и таким образом, что их можно толковать по-разному. Наверно этим объясняется существование в доктрине права международных договоров двух противоположных точек зрения о денонсации. Сторонники первой точки зрения поддерживают концепцию «подразумеваемого права» одностороннего отказа от международного договора, даже если отказ не предусматривается в соответствующем международном договоре. При этом они называют некоторые виды международных договоров, из которых можно выйти с помощью заявления с предупреждением, сделанного одним государством в отношении другого, об отказе от действующего между ними договора. К этим договорам, в частности, относятся: торговые договоры, договоры о союзе, заключенные на неопределенное время и не содержащие положения о денонсации. Сторонниками этого подхода являются такие известные ученые, юристы-международники, как Л. Оппенгейм[2], Г. Фицморис[3], Э. Аречага[4].

Сторонники другой, противоположной позиции, утверждают, что признание «подразумеваемого права на денонсацию» подрывает принцип *pacta sunt servanda* и ослабляет обязательную силу международных договоров. Следовательно, по их мнению, надо исходить из презумпции недопустимости подразумеваемой денонсации. Они подкрепляют позицию тем, что практика не дает основания для

---

[2] Oppenheim L. International law. 8th ed. Vol. I. London: Longmans, Green and Co., 1955. P. 938.

[3] Fitzmaurice G. Second Report on the Law of Treaties, UN Doc. A/CN.4/107 // Yearbook of the International Law Commission. 1957. Vol. II. Draft arts. 4–9 and commentary. P. 22.

[4] См.: Хименес де Аречага Э. Современное международное право / пер. с исп. Ю. И. Папченко; под ред. и с вступ. статьей Г. И. Тункина. М.: Прогресс, 1983. С. 95–110.

правомерности «подразумеваемого права» на денонсацию международных договоров[5]. Этой точки зрения придерживался проф. Фр. Капоторти[6].

При голосовании за ст. 56 Венской конвенции 1969 г. советская делегация, участвуя в работе Венской конференции, сделала заявление о том, что термин «денонсация» относится только к тем случаям, когда право на денонсацию ясно предусмотрено в самом договоре и осуществляется в соответствии с условиями самого договора. Что касается денонсации, предусмотренной в ст. 56, то такая денонсация должна относиться к односторонним прекращениям, в частности, к отказу и аннулированию[7]. Проф. А. Н. Талалаев из этого делает вывод: «Учитывая однако, что в целом ст. 56 признает в качестве презумпции недопустимость денонсации или выхода из договора, которые их не предусматривают, СССР присоединился к Венской конвенции 1969 г. в 1986 году, не делая каких-либо оговорок в отношении этой статьи»[8].

В этом контексте следует заметить, что во многих международных договорах (например, Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г.) право денонсации заменено возможностью пересмотра такого договора. На практике, некоторые государства (например, Куба) допускают правомерную денонсацию бессрочных договоров об аренде территории (имеется в виду присутствие США на Гуантанамо). Говорится также о некоторых видах международных договоров, в отношении которых исходя из их природы, не допускается денонсация, например, мирные договоры или договоры, устанавливающие государственные границы.

---

[5] См.: Frankowska M. Wypowiedzenie umowy międzynarodowej [Денонсация международного договора]. Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk [Вроцлав–Варшава–Краков–Гданьск]: Ossolineum [Оссолинеум], 1976. P. 134–140.

[6] Capotorti F. L'extinction et la suspension des traités [Прекращение и приостановление действия международных договоров] // Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye [Сборник курсов Гаагской академии международного права]. Vol. 134. Leyde [Лейден]: A.W. Sijthoff [A.B. Сийтхофф], 1971. P. 539.

[7] U.N. Doc. A/CONF.39/11/Add.1. United Nations Conference on the Law of Treaties. Official Records: Documents of the Conference. (materials used at the Conference accompanying the adoption of the VCLT text, incl. references to 'intention of the parties'). [Электронный ресурс]. URL: https://digitallibrary.un.org/record/683271?v=pdf (дата обращения: 02.08.2025).

[8] Талалаев А. Н. Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий / сост. и авт. коммент. А. Н. Талалаев. М.: Юрид. лит., 1997. С. 157.

С момента принятия Венской конвенции 1969 г. истекло более 55 лет, а с момента принятия Устава ООН 1945 г. — более 85 лет. За это время число денонсаций международных договоров увеличивалось по прогрессивной шкале. По данным исследователей, в период 1945–2024 гг. зафиксировано 945 односторонних выходов государств из 206 международных договоров. Согласно другим подсчетам, в период 1945–1969 гг. зафиксировано 197 случаев денонсации многосторонних договоров, а в период 1969–2024 гг. — 748 случаев[9]. Примером может служить поведение США, которые вышли в одностороннем порядке из двустороннего Договора о противоракетной обороне (Договор ПРО), заключенного СССР и США в 1972 г. и тем самым была уничтожена основа стратегической стабильности в мире; или же выход США из многостороннего Парижского соглашения 2015 г. — международного договора в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата.

Примеров по денонсации различных видов международных соглашений достаточно много и, как подтверждают наблюдения, их число будет возрастать. В условиях осложненных международных отношений и деградации института дипломатических переговоров, с помощью которого могут решаться сложные международные проблемы и ситуации, возрастает вероятность повышения степени угрозы соблюдения основополагающего принципа права международных договоров и международного права в целом — принципа *pacta sunt servanda*.

Вышесказанное обуславливает актуальность избранной темы исследования как с точки зрения теории, так и практики современного международного права, с целью получения новых знаний о важнейшем институте права международных договоров — денонсации, как эффективного средства соблюдения разумного и приемлемого баланса между принципом *pacta sunt servanda* и правом суверенных государств выйти из международного договора в случае противоречия его национальным интересам.

[9] См.: Bayar T., Bayar M. Unilateral Withdrawals from Multilateral International Treaties, 1945-2024 // Global Governance A Review of Multilateralism and International Organizations. 2025. Vol. 31(2). P. 163–185.

Степень разработанности темы исследования. По институту денонсации в российской науке международного права были проведены фундаментальные исследования на уровне кандидатских диссертаций по специальности 12.00.10 – Международное право. Европейское право (ныне – 5.1.5 – Международно-правовые науки). В этом отношении, прежде всего, следует назвать диссертацию О. И. Ильинской, в которой предпринята попытка разграничить понятия «денонсация», «отмена», «новация» и «аннулирование». В работе исследована денонсация, прямо предусмотренная международным договором и подразумеваемое право на денонсацию по ст. 56 Венской конвенции 1969 г.[10]. Понятие и юридические основания денонсации, условия правомерного осуществления этого права, компетенция государственных органов и процедура уведомления о денонсации всесторонне рассмотрены в диссертации С. Д. Иосифовой[11]. Практика денонсации международных договоров государствами в контексте правомерности денонсации и пределов государственного усмотрения изучены М. Б. Лобовым в своей диссертации, где он детально проанализировал международно-правовые и внутригосударственные последствия выхода из договора[12].

Имеются научные исследования по праву международных договоров на уровне докторских и кандидатских диссертаций, в которых затронуты отдельные ключевые аспекты в контексте смежных институтов права международных договоров. В этом отношении следует выделить докторскую работу Э. М. Аметистова, где изучено прекращение международных конвенций в области трудовых отношений и его влияние на механизм имплементации международно-правовых норм во внутригосударственном праве[13]. Профессор И. И. Лукашук в своей докторской

[10] См.: Ильинская О. И. Прекращение действия международных договоров: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10. / Ильинская Ольга Игоревна. Москва., 2008. С. 87–118.
[11] См.: Иосифова С. Д. Вопросы денонсации международных договоров: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10. / Иосифова Стелла Димитрова. Москва., 1990. С. 24–116.
[12] См.: Лобов М. Б. Денонсация международных договоров: правовые последствия: дис. … канд. юрид. наук: 5.1.5. / Лобов Михаил Борисович. Москва., 2025. С. 90–202.
[13] См.: Аметистов Э. М. Факторы имплементации норм международного права (на примере международных норм о труде): дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.10. / Аметистов Эрнест Михайлович. Москва., 1983. С. 298–325.

диссертации обосновал соотношение суверенной воли государства, принципа *pacta sunt servanda* и допустимых оснований прекращения договорных обязательств[14]. Профессор А. Н. Талалаев в своей докторской диссертации уточнил узкое и широкое понимание денонсации, ее отличие от аннулирования и отмены договора, а также требования к срокам и форме уведомления о денонсации[15]. В кандидатской диссертации А. Ю. Клюни исследовано разграничение денонсации и прекращения международного договора вследствие его противоречия императивной норме и существенного нарушения государством обязательств, вытекающих из *jus cogens*[16]. М. П. Лозовик в своей кандидатской диссертации рассмотрел выход из договора как обратную форму волеизъявления государства и связал право на осуществление денонсации с порядком выражения согласия на обязательность договора[17]. Г. И. Читра в своей кандидатской диссертации затронул последствия прекращения участия в многостороннем договоре для государств, чье участие связано с международно-правовым признанием[18].

Отдельную группу составляют работы о национальных моделях денонсации конкретных случаев выхода из международных договоров. Б. И. Осминин в своей научной статье выделил парламентскую, исполнительную и смешанную модели принятия решения о прекращении или приостановлении договора и сопоставил практику России, США и европейских государств[19]. Также в своей монографии он рассмотрел отдельные аспекты прекращения международных договоров в контексте

---

[14] См.: Лукашук И. И. СССР и международные договоры: некоторые проблемы теории и практики: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.00. / Лукашук Игорь Иванович. Саратов, 1960. С. 742–786.

[15] См.: Талалаев А. Н. Юридическая природа международного договора: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.00. / Талалаев Анатолий Николаевич. Киев, 1968. С. 463–496.

[16] См.: Клюня А. Ю. Ответственность за нарушение обязательств, вытекающих из императивных норм международного права: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10. / Клюня Алесь Юрьевич. Москва., 2016. С. 112–138.

[17] См.: Лозовик М. П. Согласие государства на обязательность для него международного договора: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10. / Лозовик Максим Петрович. Москва., 2003. Глава 2. Формы выражения согласия государства на обязательность для него международного договора. Глава 3, § 1 и 2. Понятие недействительности международных договоров и основания недействительности международных договоров. С. 64–157.

[18] См.: Читра Г. И. Право государства на участие в международных договорах и международно-правовое признание: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10. / Читра Гамини Илангакоон. Киев, 1984. С. 126–176.

[19] См.: Осминин Б. И. Правовые модели прекращения и приостановления государствами действия международных договоров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 116–133.

взаимодействия международного и внутригосударственного права[20]. А. С. Исполинов в своей научной статье показал, что современная практика прекращения договоров выходит за пределы формальной схемы Венской конвенции 1969 г., в частности, при кризисе интеграционных объединений и договорных режимов [21] . Профессор Д. К. Лабин в своей научной статье (в соавторстве) исследовал влияние Brexit на договорные обязательства Великобритании в инвестиционной и торговой сфере[22]. Профессор А. Б. Мезяев в своей научной статье проанализировал материальные и процедурные проблемы выхода государств из Римского статута Международного уголовного суда[23]. В научной статье А. Р. Сиукаева установила пределы сохранения обязанности исполнять постановления международных судов по правам человека после денонсации соответствующего договора [24] . Доктор юридических наук Б. Л. Зимненко в диссертации и монографии исследовал вопросы соотношения международного права и правовой системы Российской Федерации[25], в частности на уровне действия международных договоров, что имело значение для определения правовых последствий прекращения договорных обязательств путем денонсации международного договора[26]. Кандидат юридических наук Ю. В. Пузырева в своих научных статьях по международному гуманитарному и международному уголовному праву обращалась к вопросам заключения, действия, исполнения и прекращения

[20] См.: Осминин Б. И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2010. Гл. III. § 6 «Внутригосударственное право и принцип pacta sunt servanda». С. 319–378.

[21] См.: Исполинов А. С. Прекращение международных договоров: буйство красок за рамками Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года // Международное правосудие. 2022. № 3. С. 75–95.

[22] См.: Лабин Д. К., Ретюнский В. С. «Брэкзит» и его последствия для международных инвестиционных и торговых договоров Великобритании // Московский журнал международного права. 2017. № 1. С. 41–49.

[23] См.: Мезяев А. Б. Правовые проблемы выхода государств из Международного уголовного суда // Государство и право. 2018. № 8. С. 77–85.

[24] См.: Сиукаева А. Р. Исполнение постановлений международных судов по правам человека при денонсации международных договоров: в поисках компромисса // Международное правосудие. 2023. № 3 (47). С. 148–165.

[25] См.: Зимненко Б. Л. Международное право и правовая система Российской Федерации: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Зимненко Богдан Леонидович. М., 2006. С. 307–353; Зимненко Б. Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. М.: РАП; Статут, 2006. 454 с.

[26] См.: Зимненко Б. Л. Пересмотр судебных актов в связи с установлением комитетами ООН нарушения РФ международных договоров // Уголовный процесс. 2023. № 5. С. 76–80.

международных договоров, включая их денонсацию[27]. Профессора А. Н. Вылегжанин, С. А. Лобанов и Р. А. Каламкарян в своей научной статье, оценивая современную концепцию толкования международных договоров, обосновали необходимость толкования заключительных положений договора для установления допустимости и условий выхода[28].

Важное значение для исследования имели фундаментальные специализированные работы, посвященные праву международных договоров и, соответственно, вопросам денонсации. В этом отношении следует включить в раздел учебник, выполненный профессорами В. В. Богатыревым и Р. А. Каламкаряном, в котором они систематизировали договорные и внедоговорные основания прекращения, порядок денонсации и компетенцию органов Российской Федерации[29].

Общие курсы международного права использованы соискателем в той части, в которой они раскрывают место денонсации в системе источников и принципов международного права. В курсе под редакцией профессора А. Х. Абашидзе соответствующий материал относится к разделу о праве международных договоров и прекращении их действия[30]. Профессор В. Л. Толстых связывает односторонний выход с обязательной силой договора, добросовестностью и пределами ссылки на изменение обстоятельств[31]. Профессор Г. И. Тункин рассматривает прекращение

---

[27] Пузырева Ю. В. Критический международно-правовой анализ Соглашения Совета Европы и Украины о создании Специального трибунала по преступлению агрессии против Украины // Международное право и международные организации. 2025. № 4. С. 130–144. ; Пузырева Ю. В. Современное состояние международного гуманитарного права и проблемы его исполнения: к 75-летию Женевских конвенций 1949 года о защите жертв войны // Современное право. 2024. № 11. С. 150–157. ; Пузырева Ю. В. Предпосылки и результаты переговорного процесса по Люблянско-Гаагской конвенции о сотрудничестве в расследовании и судебном преследовании за международные преступления // Современное право. 2025. № 12. С. 144–148. ; Пузырева Ю. В., Чуткова Ю. Д. Имплементация норм международного гуманитарного права в законодательство ряда европейских государств // Вестник экономической безопасности. 2021. № 4. С. 190–193.

[28] См.: Вылегжанин А. Н., Лобанов С. А., Каламкарян Р. А. Фундаментальный вклад в исследование проблем права международных договоров: современная концепция толкования международных договоров // Государство и право. 2023. № 2. С. 204–208.

[29] См.: Богатырев В. В., Каламкарян Р. А. Право международных договоров: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2020. Гл. 8. «Прекращение и приостановление действия международных договоров». С. 157–186.

[30] См.: Международное право: учебник / отв. ред. А. Х. Абашидзе. М.: Юридическое издательство Норма, 2020. Гл. 5 «Право международных договоров», §. 7 «Недействительность, изменение, приостановление действия и прекращение международных договоров». С. 130–134.

[31] См.: Толстых В. Л. Курс международного права: учебник. М.: Международные отношения, 2022. Гл. 6 «Право международных договоров», § 4 «Прекращение и приостановление договоров». С. 255–265.

договорных норм через согласование воль государств и действие принципа *pacta sunt servanda*[32].

В зарубежной доктрине сформировалось самостоятельное направление исследований об одностороннем выходе из договоров. Профессор Х. Бриггс, основываясь на материалах дела о юрисдикции Совета Международной организации гражданской авиации, проанализировал применение ст. 56 Венской конвенции 1969 г. к договорам без положения о денонсации[33]. Профессор К. Брэдли рассмотрел распределение полномочий между президентом и Конгрессом США при прекращении договоров[34]. В совместной работе профессора К. Брэдли и М. Гулати обосновывается формирование обычного права на денонсацию и анализируется соотношение такого обычая с текстом договора[35]. Профессор К. Уиддоус систематизировал критерии подразумеваемого права на денонсацию договора, не содержащего соответствующего положения[36]. Профессор Р. Хелфер исследовал причины выхода государств, его влияние и способы разработки положений о денонсации[37].

Известный китайский ученый, профессор Ван Тьея раскрывает прекращение и приостановление договора как стадии его действия и анализирует основания денонсации по Венской конвенции 1969 г.[38]. Профессор Ван Эсянь в специальной главе о прекращении договоров анализирует положения о денонсации, подразумеваемое право на денонсацию и уведомительную процедуру[39]. Профессор

---

[32] См.: Тункин Г. И. Теория международного права. М.: Зерцало, 2016. Гл. 8 «Юридическая природа соглашения как способа создания норм международного права». С. 181–197.

[33] See: Briggs H. W. Unilateral Denunciation of Treaties: The Vienna Convention and the International Court of Justice // American Journal of International Law. 1974. Vol. 68, No. 1. P. 51–68.

[34] See: Bradley C. A. Foreign Relations Law: Cases and Materials. 8th ed. Alphen aan den Rijn: Wolters Kluwer, 2024. P. 334–357.

[35] See: Bradley C. A., Gulati M. Customary International Law and Withdrawal Rights in an Age of Treaties // Duke Journal of Comparative & International Law. 2010. Vol. 21. P. 1–30.

[36] See: Widdows K. The Unilateral Denunciation of Treaties Containing No Denunciation Clause // British Year Book of International Law. 1982. Vol. 53. P. 83–114.

[37] See: Helfer L. R. Exiting Treaties // Virginia Law Review. 2005. Vol. 91. P. 1579–1648.

[38] См.: 王铁崖 [Ван Тьея]. 国际法 [Международное право]. 武汉大学出版社 [Ухань.: Издательство Уханьского университета], 1995. С. 293–323.

[39] См.: 万鄂湘 [Ван Эсянь]. 国际条约法 [Право международных договоров]. 武汉大学出版社 [Ухань.: Издательство Уханьского университета], 1998. 第十二章 «条约的终止和暂停施行» [Гл 12. Прекращение и приостановление действия договора]. С. 451–486.

Ли Хаопэй подробно рассматривает ст. 54–68 Венской конвенции 1969 г., выделяя в отдельную категорию прекращение действия международных договоров по соглашению сторон[40]. Профессор Лян Си обращается к институту денонсации в контексте обсуждения важности обеспечения стабильности договорных отношений[41].

Важную роль в изучении поставленной проблемы сыграли также документы специальных докладчиков Комиссии международного права ООН по Венской конвенции 1969 г. В докладе профессора Х. Уолдока предложены формулировки о прекращении договора по его условиям, выходе из договора и денонсации договора, не содержащего соответствующего положения, его некоторые рекомендации в докладе стали основой будущих ст. 54–56 Венской конвенции 1969 г.[42]. Профессор Г. Фицморис ранее сформулировал критерии допустимости одностороннего выхода и различал право на денонсацию, прямо закрепленное в договоре, и право на денонсацию, выводимое из намерения сторон или характера договора[43].

Анализ значительного числа научных работ, посвящённых или затрагивающих вопросы настоящего диссертационного исследования, показывает, что институт денонсации изучен либо с точки зрения общих оснований и проблем прекращения договоров, либо узких аспектов применения положений Венской конвенции 1969 г. по данному вопросу. В частности, в литературе анализировались отдельные вопросы допустимости денонсации при отсутствии прямого договорного регулирования, а также проблемы прекращения или приостановления действия договора в связи с его нарушением. Однако изучение теоретико-правовой природы денонсации, как самостоятельного института права международных договоров и реализации права на денонсацию в современной практике государств, а также правовых последствий

---

[40] См.: 李浩培 [Ли Хаопэй]. 条约法概论 [Введение в право международных договоров]. 法律出版社 [Пекин.: Юридическая пресса], 2003. С. 512–602.

[41] См.: 梁西 [Лян Си]. 国际法 [Международное право]. 武汉大学出版社 [Ухань.: Издательство Уханьского университета]. 2011. С. 188–200.

[42] See: Waldock H. Second Report on the Law of Treaties, UN Doc. A/CN.4/156 and Add.1–3 // Yearbook of the International Law Commission. 1963. Vol. II. Draft arts. 12–15 and commentary. P. 64–74.

[43] See: Fitzmaurice G. Second Report on the Law of Treaties, UN Doc. A/CN.4/107 // Yearbook of the International Law Commission. 1957. Vol. II. Draft arts. 4–9 and commentary. P. 22–34.

денонсации и возникающих в связи с этим споров, не исследованы комплексно и в систематизированном виде.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования состоит в получении новых комплексных знаний об институте денонсации в праве международных договоров и в практике государств путем углубленного научного анализа правовой природы института денонсации, международно-правовой оценки оснований и порядка осуществления основных видов реализации права на денонсацию (прямого и «подразумеваемого права»), выявления правовых последствий денонсации и особенностей разрешения возникающих в связи с ней международных споров.

Поставленная цель предопределила необходимость решения **следующих научных задач**:

- уточнение понятийно-категориального аппарата института денонсации международных договоров;
- исследование генезиса института денонсации международных договоров;
- изучение типологии форм реализации права на денонсацию и выявление критериев их разграничения;
- анализ нормативных и институционально обусловленных оснований для реализации права на денонсацию международных договоров;
- определение существенных условий реализации права на денонсацию;
- исследование процессуальных условий реализации права на денонсацию, включая порядок уведомления и иные процедурные требования, предусмотренные правом международных договоров;
- выявление международно-правовых ограничений реализации права на денонсацию;
- анализ современных подходов к толкованию права на денонсацию в международно-правовой доктрине и практике государств;

- определение правовых последствий денонсации для денонсирующей стороны;
- исследование воздействия денонсации на иных участников договорного режима;
- анализ международно-правовых способов разрешения споров, возникающих в связи с реализацией права на денонсацию международных договоров.

Научная новизна диссертационного исследования выражена в получении новых комплексных знаний об институте денонсации, определяемого как совокупность международно-правовых материальных и процессуальных норм и отличающегося особой правовой природой общественных отношений, возникающих при одностороннем прекращении международных договорных обязательств. Новизна также проявляется в углубленном и комплексном анализе права на денонсацию, в отношении которого на основе формально-юридического анализа статей 54, 56 и 65 Венской конвенции 1969 г. и практики государств научно обосновано, что данное право представляет собой не только основополагающее правомочие по Венской конвенции 1969 г., но и выходит за её рамки. Для реализации права на денонсацию в широком смысле необходимо соблюдение комплекса существенных условий (намерение сторон, соответствующий характер договора, допустимость подразумеваемой денонсации) и процедурных требований (форма уведомления, минимальные сроки, последовательность действий).

Новизна исследования выражена в применении межсистемного подхода (обращения к системе международного права и национальным правовым системам) для уточнения критериев допустимости подразумеваемой денонсации, которые прямо не сформулированы в Венской конвенции 1969 г., но логически следуют из её текста. Данный подход позволил прийти к обоснованному выводу о двойственном характере денонсации, который сочетает, с одной стороны, элементы автономии воли, а с другой — ограничения, вытекающие из принципа *pacta sunt servanda*.

Применение научных методов из области международных отношений, включая элементы теории игр (моделирование стратегического поведения государств), а также качественный и количественный анализ, обогатили российскую международно-правовую науку в части обоснования влияния характера международного режима и уровня взаимозависимости сторон на принятие решения государства о денонсации. Полученные новые знания в области права международных договоров позволили автору по-новому интерпретировать понятие «характер договора» по ст. 56 Венской конвенции 1969 г. как критерий, включающий не только юридические, но и институциональные параметры.

Использование китайской доктрины международного права дополнило научные российские подходы к денонсации идеей её влияния на других участников международных отношений, включая даже те государства, которые не являются сторонами денонсируемого международного договора. Китайские ученые-правоведы в своих исследованиях[44] уточняют пределы свободы государства при денонсации многосторонних договоров, что имеет прикладное значение для анализа международных договоров в сфере прав человека, международной безопасности и торговли.

Теоретическая значимость исследования. Результаты исследования, выраженные в научно обоснованных выводах и рекомендациях, могут быть использованы в целях развития теории международного права, включая по праву международных договоров. Во-первых, уточнен понятийный аппарат института денонсации и его сложносоставная структура в рамках права международных договоров. Во-вторых, обоснована связь между материальными и процедурными элементами денонсации, что способствует уточнению теоретических критериев допустимости одностороннего прекращения договоров в рамках действующей

[44] 万鄂湘 [Ван Эшань]. 国际条约法 [Право международных договоров]. 武汉大学出版社 [Ухань.: Издательство Уханьского университета], 1998. 586 с. 李浩培 [Ли Хаопэй]. 条约法概论 [Введение в право международных договоров]. 法律出版社 [Пекин: Юридическая пресса], 2003. 600 с.

доктрины. В-третьих, благодаря сопоставлению международно-правовых и частноправовых конструкций, а также применению аналитических моделей, заимствованных из теории международных отношений, расширен инструментарий теоретического анализа международно-правовых договорных механизмов. Тем самым результаты настоящего исследования формируют основу для дальнейшей разработки общей теории денонсации международных договоров и отраслевых моделей её реализации в различных договорных режимах (например, в сфере прав человека или международного сотрудничества в области охраны окружающей среды).

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы для толкования положений международных договоров, касающихся денонсации международных договоров, а также для разрешения споров, связанных с денонсацией, совершенствования международно-правовой практики отдельных государств. Также результаты рассматриваемого исследования могут быть использованы научными и образовательными учреждениями в исследовании и преподавании таких дисциплин, как международное публичное право, право международных договоров, международное право прав человека.

Методологическая основа диссертационного исследования. В диссертации была применена широкая междисциплинарная методология исследования, позволившая уяснить на концептуальном уровне и выявить природу и особенности института денонсации права международных договоров, что реализовалось путем применения нижеперечисленных методов.

Сравнительный, сравнительно-правовой и историко-правовой методы исследования были применены для изучения различных трудов ученых, соответствующих отчетов, представленных специальными докладчиками Комиссии международного права ООН, мнений представителей правительств или должностных лиц, подготовительных материалов конференции по выработке Венской конвенции 1969 г., а также конкретных положений международных договоров, рассматриваемых

в главе 1 настоящего диссертационного исследования. Поскольку на протяжении веков вопрос о денонсации международных договоров был неизбежной темой для науки и практики международного права, обозначенные методы дали возможность детализированно изучить разнообразные мнения по вопросу денонсации. В частности, историко-правовой метод исследования был применен для исследования различных периодов развития института денонсации.

В главе 2 настоящего диссертационного исследования описаны результаты использования функционального, структурного и системного методов анализа, что позволило комплексно подойти к выявлению правовых форм реализации права на денонсацию международных договоров. Применение этих методов обеспечило возможность определить правовые и иные основания реализации права на денонсацию, а также провести различие между существенными и процессуальными условиями денонсации. Кроме того, с помощью логико-юридического и формально-догматического методов были проанализированы отдельные положения международных договоров, судебные решения, а также доктринальные источники с целью выявления существующих ограничений для реализации права на денонсацию в международной практике.

В главе 3 применены институциональные, нормативно-аналитические и прогностические методы. Это позволило исследовать последствия денонсации международных договоров как для государства-инициатора, так и для других участников, а также проанализировать международно-правовые механизмы разрешения споров, возникающих в связи с денонсацией. В частности, институциональный подход обеспечил возможность анализа последствий денонсации для международных организаций и функционирования существующих договорных режимов. С помощью нормативно-аналитического метода были выявлены особенности международной судебной практики и предложены возможные способы совершенствования правового регулирования рассматриваемого института. Прогностический метод, в свою очередь, способствовал формулированию выводов о

потенциальных векторах развития международно-правовой доктрины и практики в области института денонсации.

Применение теории игр, традиционно используемой в науке о международных отношениях и иных, позволило глубже понять поведенческие мотивы государств при принятии решений о денонсации международных договоров. Данный подход оказался особенно ценным при моделировании стратегий взаимодействия между участниками договора в условиях неопределенности, а также при оценке рисков и выгод, связанных с односторонним выходом из международных договоров. Заимствованная из теории игр теоретическая конструкция — «дилемма заключённого» — способствовала выявлению условий, при которых денонсация может рассматриваться не как разрушение международного сотрудничества, а как рационально обоснованное средство защиты национальных интересов.

В целях обеспечения репрезентативности и научной обоснованности приводимых примеров соискатель использовал специально выстроенную методологию отбора фактического материала. В качестве исходной базы анализа использовалась конкретная, дополненная изысканиями автора подборка международных договоров, включающая официально зарегистрированные в Секретариате ООН и проанализированные в доктрине договоры [45], а также материалы Комиссии международного права, решения Международного Суда ООН, официальные заявления государств и акты международных организаций. Для включения примера в исследование применялись критерии значимости (влияние случая на понимание денонсации), типичности (характерные для определённой категории договоров модели денонсации) и нормативной релевантности (наличие или отсутствие положений о денонсации, связь с применением ст. 54, 56 или 65 Венской конвенции 1969 г.). Примеры из практики отбирались таким образом, чтобы отражать

[45] See: Helfer R. L. Exiting Treaties // Virginia Law Review. 2005. Vol. 91. P. 1579–1588; Bayar T., Bayar M. Unilateral Withdrawals from Multilateral International Treaties (UWMIT) dataset. [Электронный ресурс]. URL: https://figshare.com/articles/dataset/Unilateral_Wihdrawals_from_Multilateral_International_Treaties_UWMIT_dataset/28682651 (дата обращения: 01.09.2025).

разные исторические периоды, различные типы договоров — двусторонние, многосторонние, учредительные договоры организаций, договоры в области международной безопасности и правам человека, — и тем самым обеспечить полноту рассмотрения генезиса института денонсации. Таким образом, репрезентативность обеспечивается соблюдением строгих критериев отбора примеров и использованием официальных источников информации, что позволяет признать приведённый материал отражающим ключевые тенденции применения института денонсации.

Совокупность изложенного ранее позволило соискателю сформулировать следующие **положения, выносимые на защиту.**

1. Обосновано, что институт денонсации международных договоров претерпел длительную эволюцию, в которой можно выделить три этапа. На раннем этапе (от древнейших международных договоров с первого тысячелетия до н.э. до XVII в.) денонсация носила преимущественно экзогенный (т. е. внешний по отношению к договору) характер, поскольку прекращение договорных обязательств осуществлялось вне рамок самого договора — посредством заключения иных соглашений, изменения политико-правовой реальности либо по итогам вооружённых конфликтов. В последующий период, охватывающий XVII–XIX вв., экзогенная модель была частично ограничена принципом согласованного изменения договоров, что нашло отражение, в частности, в Лондонской конвенции 1871 г. европейских держав о режиме Черноморских проливов. Завершающий этап (с начала XX в. до настоящего времени), институционально оформленный принятием Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., характеризуется переходом к эндогенному (т. е. внутреннему по отношению к договору) характеру денонсации, при котором денонсация и её процедура закрепляются непосредственно в тексте международного договора.

2. На основе историко-правового и сравнительно-правового анализа, а также сопоставления доктринальных позиций и материалов докладчиков Комиссии международного права ООН обоснован функциональный характер ст. 56 Венской

конвенции 1969 г. как «пороговой» нормы, предназначенной не для расширительного толкования денонсации, а для её ограничения при отсутствии соответствующего договорного положения с учетом строго определённых условий, вытекающих из намерения сторон или характера международного договора.

3. С помощью применения сравнительно-правового анализа и теории рационального выбора, используемых в науке международного права и международных отношений, научно обосновано, что двойственная природа одностороннего прекращения обязательств — на основании прямой денонсации или в качестве вынужденной меры (в случае нарушения обязательств стороной договора, существенного изменения обстоятельств, иных юридических оснований) — свойственна механизмам института денонсации как в системе международного публичного, так и частного права.

4. Предложено разделять условия осуществления права на денонсацию на материальные (наличие выраженного или подразумеваемого согласия сторон, характер договора и др.) и процедурные нормы (форма уведомления, минимальные сроки, соблюдение процедуры по ст. 65 Венской конвенции 1969 г.), что способствует правильному применению соответствующих международно-правовых норм в конкретных случаях и отходу от разрозненной практики его применения.

5. Обосновано, что денонсация международного договора не влечёт за собой автоматического прекращения всех связанных с ним международно-правовых обязательств и требует дифференцированной оценки её последствий. Показано, что для государства, инициирующего денонсацию, могут сохраняться ответственность за ранее допущенные нарушения и обязанность добросовестного поведения в отношении сохраняющихся обязательств. Для других участников денонсация способна изменять баланс взаимных прав и обязанностей, а также влиять на устойчивость соответствующего договорного режима. В связи с этим правомерность денонсации, объём сохраняющихся обязательств и последствия для иных участников могут породить международно-правовые споры, разрешение которых должно

осуществляться с учётом характера договора, его целей, принципа добросовестности и принципа мирного разрешения международных споров.

6. На примерах международных договоров в области международного права прав человека (сознательный отказ государств-участников от включения положения о денонсации в Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.), международного гуманитарного права (ограничительный характер денонсации Женевских конвенций 1949 г., при котором денонсация не освобождает государство от обязательств, вытекающих из принципов международного права), международного уголовного права (Римский статут Международного уголовного суда 1998 г., предусматривающий право государства-участника на выход в соответствии со ст. 127, а также практика ЮАР, которая в 2016 г. уведомила депозитария о выходе из Статута, однако в 2017 г. отозвала данное уведомление после признания его неконституционным и недействительным национальным судом) и международного экологического права (Парижское соглашение 2015 г., предусматривающее специальные условия выхода (ст. 28), а также практика США, которые в 2019 г. уведомили о выходе из Соглашения, фактически вышли из него в 2020 г., а в 2021 г. вновь присоединились к нему после смены администрации) научно обосновано применение теории правительственного агентства к оценке законности и обоснованности денонсации международных договоров. Согласно этой теории, правительство рассматривается как агент защищаемых договором лиц и общественных благ (защита отдельных лиц, защита гражданского населения, защита жертв международных преступлений, защита интересов будущих поколений), поэтому данная теория является полезным аналитическим инструментом для оценки процесса выхода государства из денонсируемого договора с точки зрения соответствия такого выхода объекту и цели договора.

7. Научно обосновано, что денонсация всё чаще используется государствами не только как правовой механизм прекращения договорных обязательств, но и как средство политико-правового дистанцирования от международных институтов и

режимов, воспринимаемых как противоречащие национальным интересам и ценностям. Данный вывод подтверждается практикой государств в отношении Римского статута Международного уголовного суда 1998 г., когда намерение выхода обосновывалось защитой национального суверенитета; выходом Российской Федерации из Совета Европы в 2022 г.; а также денонсацией Турцией Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 2011 г. (Стамбульской конвенции), мотивированной защитой традиционных общественных ценностей. Показано, что в подобных случаях денонсация одновременно отражает усиление международной напряжённости и способствует её дальнейшему росту, поскольку ослабляет институциональные механизмы международного сотрудничества и затрудняет достижение консенсуса по спорным вопросам.

8. Научно доказано, что государства должны ответственно подходить к реализации права на денонсацию международных договоров, содержащих международно-правовые режимы по использованию общего наследия человечества (космические ресурсы, Район морского дна, Антарктика и т. д.), поскольку такие договоры представляют интерес для всего международного сообщества.

Степень достоверности. Полученные в ходе исследования результаты подтверждаются многообразием и адекватностью используемых методов исследования, всесторонним и глубоким изучением и привлечением при написании диссертации репрезентативных и релевантных научных трудов российских и зарубежных ученых, а также широким спектром используемого нормативного и эмпирического материала: международных договоров (Венская конвенция 1969 г., Устав ООН и т. д.), резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН, докладов Комиссии международного права ООН, решений Международного Суда ООН и других источников.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертационное исследование было рекомендовано к защите на заседании кафедры международного

права юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы в итоге обсуждения научного доклада соискателя, содержавшего основные положения и выводы, полученные по результатам проведенного научного исследования.

Основные результаты проведенного исследования были апробированы на международных научных мероприятиях, в том числе на Международном конгрессе «Блищенковские чтения» в 2023–2025 гг. (г. Москва), Всекитайском конгрессе по международному праву в 2024 г. (г. Ханчжоу), II Международном форуме китайско-российского сравнительного правоведения в 2024 г. (г. Кайфын), X Международной научно-практической конференции «Российское право и правовая система» в 2023 г. (г. Харбин).

Основные положения диссертационного исследования нашли свое отражение в семи научных публикациях, три из которых были опубликованы в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и Перечень рецензируемых научных изданий РУДН. Также был подготовлен учебно-методический материал для выпуска № 3 учебного пособия «Международное право: практико-ориентированный курс», подготовленного коллективом авторов под редакцией профессора А. Х. Абашидзе.

Результаты диссертационного исследования использовались при проведении соискателем семинарских занятий по учебным дисциплинам «Международное право» и «История международного права» в рамках педагогической практики в период обучения в аспирантуре РУДН.

Объектом диссертационного исследования являются международно-правовые отношения, возникающие в связи с денонсацией международных договоров государствами.

Предмет диссертационного исследования охватывает совокупность международно-правовых норм, формирующих институт денонсации международных

договоров, международную судебную практику, а также зафиксированную в официальных актах государств и международных организаций практику применения денонсации, освещённую в научной литературе, включая основания, условия и процедуры денонсации.

Теоретическую основу диссертации составляют исследования российских ученых, таких как А. Х. Абашидзе, Э. М. Аметистов, Д. К. Бекяшев, В. В. Богатырев, Н. А. Воронцова, А. Н. Вылегжанин, Д. В. Галушко, О. В. Гликман, Б. Л. Зимненко, О. И. Ильинская, С. Д. Иосифова, А. С. Исполинов, А. Я. Капустин, П. П. Кремнев, Д. К. Лабин, И. И. Лукашук, А. Б. Мезяев, Б. И. Осминин, Ю. В. Пузырева, И. И. Синякин, А. Н. Талалаев, В. Л. Толстых, Г. И. Тункин и др., а также труды зарубежных ученых, представляющих англо-американскую и континентально-европейскую доктрину права международных договоров, включая Р. Хелфера, И. Синклера, М. Виллигера, А. Оста, М. Макнейра и др., и исследования китайских ученых — Бу Лу, Вана Тьея, Вана Эшань, Ли Хаопэй, Ляна Си, Фаня Цзин.

Нормативно-правовую основу исследования составили: международные договоры (Устав Организации Объединенных Наций 1945 г.; Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г.; Парижское соглашение об изменении климата 2015 г.; Мирный договор между царем Египта Рамсесом II и хеттским царем Хаттусили III 1269 г. до н. э.; Вестфальский договор 1648 г.; Договор Экс-ла-Шапель 1748 г.; Мадридские мирные договоры 1667 г.; Мадридские мирные договоры 1670 г.; Венский мирный договор 1738 г.; Договор о разделе границы между Польшей и Пруссией 1773 г.; Знаменский договор 1657 г.; Бромбергский договор 1657 г.; Договор Гуадалупе-Идальго между США и Мексикой 1848 г.; Договор о дружбе, торговле и мореплавании, подписанный в Мексике в 1831 г.; Парижский трактат 1856 г. о мире; Лондонская конвенция 1871 г. европейских держав о режиме Черноморских проливов; Гаагская конвенция и декларация о мирном решении международных столкновений 1899 г.; Брест-Литовский мирный договор 1918 г.; Договор об отмене рабства 1840 г.; Венская конвенция о праве международных

договоров 1969 г.; Мангеймская конвенция 1868 г. о судоходстве по Рейну; Версальский мирный договор 1919 г.; Договор об учреждении Европейского экономического сообщества 1957 г.; Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1955 г.; Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г.; Конвенция по кассетным боеприпасам 2008 г.; Конвенция о мирном решении международных столкновений 1907 г.; Гаагская конвенция о соглашениях о выборе суда 2005 г.; Женевские конвенции по морскому праву 1958 г.; Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г. и др.); акты, принимаемые главными органами ООН, в том числе резолюции по вопросам денонсации, принятые Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности ООН; доклады Комиссии международного права ООН; доклады Генерального секретаря ООН; решения Международного Суда ООН.

Структура и содержание диссертации обусловлены кругом исследуемых проблем в области международного права и отвечают цели, задачам, объекту и предмету исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя одиннадцать параграфов, последовательно раскрывающих теоретическую основу института денонсации, реализацию права на денонсацию, правовые последствия и разрешение споров в связи с денонсацией международных договоров, а также заключения, списка литературы и приложения. Общий объем диссертации составляет 233 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность исследуемой темы, устанавливается степень её разработанности, определяются объект и предмет, а также цель и научные задачи диссертационного исследования, перечисляются применявшиеся научные методы, отмечается научная новизна диссертационного исследования, указываются теоретическая и практическая значимость и уровень достоверности исследования, а также формулируются основные положения и выводы, выносимые на защиту.

Глава I «Теоретико-правовые основы института денонсации международных договоров» формирует теоретико-категориальную и историко-правовую основу исследования института денонсации. В главе раскрываются понятийно-категориальный аппарат денонсации международных договоров, разграничиваются понятия «институт денонсации» и «право на денонсацию», прослеживается эволюция денонсации до начала кодификации права международных договоров, а также анализируется нормативное закрепление положений о денонсации в Венской конвенции 1969 г. и типология форм денонсации. Данная глава концептуально обосновывает самостоятельный характер института денонсации и создает теоретико-правовую базу для последующего анализа реализации права на денонсацию, его ограничений, правовых последствий и связанных с ним международно-правовых споров в главах II–III.

В **параграфе 1.1. «Понятийно-категориальный аппарат института денонсации международных договоров»** на основе анализа общей теории права, доктрины международного права, а также российских, зарубежных и китайских научных подходов обосновывается, что денонсация представляет собой не отдельную международно-правовую норму, а самостоятельный международно-правовой институт, включающий совокупность материальных и процессуальных

норм, регулирующих прекращение участия государства в международном договоре. Особое внимание уделяется разграничению понятий «институт денонсации» и «право на денонсацию». Доказывается, что право на денонсацию является лишь одним из элементов института денонсации и выражает субъективное правомочие государства на прекращение участия в договоре, тогда как сам институт охватывает основания, условия, процедуры, ограничения и правовые последствия денонсации. Кроме того, проводится анализ соотношения понятий «денонсация», «выход» и «прекращение участия в договоре». На основе международно-правовой доктрины, положений Венской конвенции 1969 г. и договорной практики делается вывод о преимущественно функциональном единстве указанных терминов в современном праве международных договоров.

В параграфе 1.2. «Генезис института денонсации» показано, что формирование данного института носило длительный и поэтапный характер. Анализ международной практики позволяет выделить основные этапы его эволюции: от раннего периода, когда прекращение договорных обязательств осуществлялось преимущественно вне рамок самого договора и зависело от политических либо военно-силовых факторов, до формирования нормативных механизмов прекращения договоров в новое и новейшее время. Особое внимание уделяется значению Лондонской конвенции 1871 г. как первого международно-правового акта, закрепившего принципиальные подходы к изменению и прекращению международных договоров. Далее исследуется развитие доктринальных подходов и международной практики в первой половине XX века, а также процесс кодификации права международных договоров в рамках деятельности Комиссии международного права ООН. Особое значение в процессе институционализации денонсации имело закрепление в статье 56 Венской конвенции 1969 г. так называемого «остаточного правила», выполняющего ограничительную функцию и допускающего денонсацию договора, не содержащего соответствующего положения, лишь при наличии строго определённых условий, вытекающих из намерения сторон или характера договора.

Делается вывод о том, что принятие Венской конвенции 1969 г. стало ключевым этапом институционализации денонсации и переходом от преимущественно внешних механизмов прекращения договоров к их нормативному регулированию в самом договоре.

В параграфе 1.3. «Типология форм реализации права на денонсацию» автор рассматривает различные варианты осуществления права на прекращение договорных обязательств, приводит классификацию форм реализации права на денонсацию международных договоров. Особое внимание уделяется разграничению прямого и подразумеваемого права на денонсацию. Показано, что прямое право на денонсацию основывается на наличии соответствующего положения в тексте международного договора, тогда как подразумеваемое право может выводиться из намерения сторон или характера договора в соответствии со статьей 56 Венской конвенции 1969 г. В результате делается вывод о многообразии форм реализации права на денонсацию, которое проявляется в существовании прямого и подразумеваемого права на денонсацию, денонсации по договорённости и по общему международному праву, её осуществления в односторонней и коллективной форме, а также полной и частичной денонсации, что обусловливает необходимость их дифференцированного международно-правового регулирования с учётом характера договора, воли сторон и целей соответствующего договорного режима.

Глава II «Реализация права на денонсацию международных договоров» посвящена исследованию международно-правовых механизмов осуществления права государства на прекращение участия в международном договоре. В главе рассматриваются нормативные и институционально-обусловленные основания реализации права на денонсацию, анализируются существенные и процессуальные условия его осуществления, выявляются международно-правовые ограничения реализации права на денонсацию, а также исследуются современные подходы к толкованию соответствующих положений Венской конвенции 1969 г. Особое

внимание уделяется соотношению принципа суверенного равенства государств и принципа *pacta sunt servanda*, а также влиянию договорной практики государств на развитие института денонсации.

В параграфе 2.1. «Нормативные и институционально-обусловленные основания для реализации права на денонсацию» показано, что основания денонсации вытекают не только из положений международных договоров и Венской конвенции 1969 г., но и из международного обычного права. Для раскрытия правовой природы денонсации проводится аналогия между международными договорами и договорами в национальном частном праве, что позволяет обосновать двойственный характер одностороннего прекращения обязательств — как в форме прямо предусмотренной денонсации, так и в качестве вынужденной меры при наличии иных юридических оснований. Новизна параграфа состоит в использовании методов международных отношений, включая элементы теории игр и теории рационального выбора. Особое внимание уделяется влиянию изменений международной политической обстановки, трансформации функций международных организаций, изменению национальных интересов государств и внутренним политическим процессам при принятии государством решения о денонсации. Показано, что право на денонсацию не имеет абсолютного характера и должно осуществляться с учетом интересов других участников договорных отношений и целей соответствующего международно-правового режима. Делается вывод о том, что нормативные и институциональные основания денонсации отражают стремление международного права обеспечить баланс между договорной стабильностью и сохранением суверенной свободы государств.

В параграфе 2.2. «Существенные условия реализации права на денонсацию» проводится анализ материально-правовых предпосылок осуществления права на денонсацию международных договоров.-Исходной основой выступают ст. 54 и 56 Венской конвенции 1969 г., закрепляющие денонсацию по соглашению сторон, на основании прямого договорного положения либо при наличии подразумеваемого

права на денонсацию. Вместе с тем исследование не ограничивается указанными нормами. В параграфе также рассматриваются ст. 59–62 и 64 Венской конвенции 1969 г., регулирующие прекращение договора вследствие заключения последующего договора, существенного нарушения, невозможности исполнения, коренного изменения обстоятельств и возникновения новой императивной нормы общего международного права. Отдельно учитывается значение ст. 57–58 о приостановлении действия договора и ст. 63, согласно которой разрыв дипломатических или консульских отношений сам по себе не прекращает договор. Показано, что существенные условия денонсации зависят от формы согласия сторон, характера договора и норм общего международного права. Кроме того, исследуется значение принципа коренного изменения обстоятельств (*rebus sic stantibus*) как одного из факторов, способных влиять на осуществление права на денонсацию. Показано, что изменение обстоятельств само по себе не влечет автоматического прекращения договорных обязательств, а требует соблюдения предусмотренных международным правом условий. В результате делается вывод о том, что реализация права на денонсацию обусловлена существованием комплекса существенных условий, обеспечивающих согласованность между суверенной волей государства и принципом обязательной силы международных договоров.

В параграфе 2.3. «Процессуальные условия реализации права на денонсацию» рассматривается порядок осуществления права на денонсацию: сроки предварительного уведомления, адресат уведомления, его форма, содержание и возможность последующего отзыва. Показано, что процедурные условия в договорах различаются в зависимости от характера договорного режима и выступают не только техническим элементом, но и способом управления рисками выхода государства из договора. Основное внимание уделяется ст. 65 Венской конвенции 1969 г., предусматривающей обязанность государства уведомить других участников о намерении прекратить договор, указать соответствующую меру и обосновать её фактические и юридические основания. При отсутствии специального положения о

денонсации такое уведомление должно также объяснять наличие подразумеваемого права на выход по смыслу ст. 56 Конвенции. Пункт 2 статьи 56 дополнительно закрепляет минимальный двенадцатимесячный срок предварительного уведомления, что позволяет другим участникам оценить правомерность выхода и отреагировать на него. В параграфе также анализируются ст. 67 и 68 Венской конвенции 1969 г.: первая требует письменной формы уведомления и его подписания надлежащим представителем государства, вторая допускает отзыв уведомления до вступления денонсации в силу. На примере выхода КНДР из Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г., показано, что период предварительного уведомления может выполнять стабилизирующую функцию, препятствуя произвольному прекращению международных обязательств. В целом процедурные условия связываются с принципом добросовестного исполнения договоров по ст. 26 Венской конвенции 1969 г. и обеспечивают баланс между волей государства на выход и интересами других участников договора.

В параграфе 2.4. «Международно-правовые ограничения реализации права на денонсацию» показано, что даже при наличии формального права на денонсацию его реализация ограничивается принципом добросовестности, устойчивостью договорного режима, интересами других участников и возможными негативными последствиями для международного сотрудничества. Особое внимание уделяется договорам, направленным не только на взаимный обмен правами и обязанностями между государствами, но и на защиту лиц, общественных благ и интересов международного сообщества. В этой связи анализируется теория правительственного агентства, согласно которой правительство выступает не только выразителем текущей политической воли, но и агентом граждан, будущих поколений и защищаемых договором благ. Поэтому денонсация договоров в сфере прав человека, гуманитарного права, охраны окружающей среды и международной безопасности требует оценки её соответствия объекту и цели договора. Отдельно рассматриваются договорные режимы, связанные с общими пространствами и общим наследием

человечества, включая морское дно, космические ресурсы, Антарктику и биоразнообразие. На этих примерах обосновывается, что свобода государства на денонсацию не может рассматриваться изолированно от интересов международного сообщества в целом. Особое внимание уделяется феномену «инерции» длительно действующих договорных режимов при реализации права на денонсацию. В результате делается вывод о том, что международно-правовые ограничения денонсации выполняют функцию обеспечения устойчивости международных договорных режимов и препятствуют злоупотреблению государствами правом на прекращение договорных обязательств.

В параграфе 2.5. «Современное толкование права на денонсацию» проводится исследование актуальных проблем интерпретации права на денонсацию международных договоров в современной международной практике. Исходя из анализа практики государств, материалов Организации Объединенных Наций и международно-правовой доктрины, отображена проблема подразумеваемого права на денонсацию и критерии его допустимости при отсутствии соответствующего положения в международном договоре. На основе анализа договорной практики, включая пример денонсации Сенегалом Женевских конвенций по морскому праву 1958 г., показано, что современное толкование ст. 56 должно быть ограничительным. Проведенное статистическое изучение договоров также подтверждает, что большинство современных международных договоров прямо регулируют вопрос денонсации, тогда как договоры без соответствующего положения составляют особую категорию и требуют более осторожной интерпретации.

В главе III «Правовые последствия и разрешение споров в связи с денонсацией международных договоров» исследуются последствия денонсации для государства, инициирующего прекращение участия в договоре, анализируется её влияние на других участников соответствующего договорного режима, а также рассматриваются международно-правовые механизмы разрешения споров, возникающих в связи с денонсацией. Данная глава завершает комплексное

исследование института денонсации в праве и практике международных договоров.

В параграфе 3.1. «Правовые последствия для денонсирующей стороны» на основе анализа положений Венской конвенции 1969 г., международной судебной практики и доктрины обосновывается, что денонсация не всегда влечет автоматическое прекращение всех связанных с договором прав и обязанностей для самого государства, осуществившего денонсацию. Особое внимание уделяется сохранению международно-правовой ответственности государства за ранее совершенные международно-противоправные деяния, продолжению действия отдельных обязательств, вытекающих из объекта и цели договора, а также сохранению юрисдикционных последствий в отношении фактов, имевших место до вступления денонсации в силу. Показано также влияние денонсации на внутреннее право государства и его международно-правовое положение, при этом подчеркивается необходимость дифференцированной оценки последствий с учетом характера договорного режима и принципа добросовестного исполнения международных обязательств. Делается вывод о том, что денонсация представляет собой не окончательный разрыв всех международно-правовых связей, а сложный юридический процесс, последствия которого могут сохраняться и после прекращения участия государства в договоре.

В параграфе 3.2. «Воздействие денонсации на прочих участников договорного режима» на основе анализа международной практики и доктринальных подходов исследуется влияние денонсации на баланс взаимных прав и обязанностей сторон, устойчивость международных договорных механизмов и эффективность международного сотрудничества. Особое внимание уделяется различиям между последствиями денонсации двусторонних и многосторонних договоров, а также особенностям прекращения участия в учредительных договорах международных организаций и договорах, устанавливающих специальные международно-правовые режимы. Показано, что выход одного государства из договора способен оказывать существенное воздействие не только на непосредственных участников

соответствующего соглашения, но и на международное сообщество в целом, особенно в случаях, когда речь идет о договорах в области прав человека, международной безопасности, международного уголовного права и охраны окружающей среды. В результате делается вывод о том, что при оценке последствий денонсации для других участников необходимо учитывать объект и цель договора, степень взаимозависимости сторон, а также значение соответствующего договорного режима для поддержания международной стабильности.

В параграфе 3.3. «Разрешение споров в контексте применения права на денонсацию» исследуются международно-правовые механизмы урегулирования споров, при реализации государствами права на денонсацию международных договоров. На основе анализа положений Венской конвенции 1969 г., практики Международного Суда ООН и доктрины международного права рассматриваются основные категории споров, связанных с правомерностью денонсации, толкованием положений международного договора и определением объёма сохраняющихся после денонсации обязательств. Особое внимание уделяется статье 65 Венской конвенции 1969 г. как специальному процессуальному механизму предупреждения и урегулирования подобных споров, а также соотношению договорных процедур и общих средств мирного разрешения международных споров, предусмотренных статьей 33 Устава ООН. В результате делается вывод о том, что эффективное урегулирование споров, связанных с денонсацией международных договоров, является одним из необходимых условий поддержания международного правопорядка и предотвращения злоупотребления государствами правом на одностороннее прекращение договорных обязательств.

В заключении содержатся основные положения и выводы, сформулированные в результате проведенного исследования.

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

А) Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Перечнем РУДН, для опубликования основных результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук:

1. Гу, В. Разрешение споров о денонсации в международных договорах // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 12(187). – С. 52–55.
2. Остроухов, Н. В., Гу, В. Односторонний выход государства из договора: международно-правовые аспекты // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2024. – № 1. – С. 1–5.
3. Гу, В., Черных, И. А. Генезис института денонсации в теории и практике права международных договоров // Международное право. – 2025. – № 1. – С. 36–52.

Б) в других изданиях:

4. Гу, В. Казус о выходе США из Парижского соглашения 2015 г. / Международное право: практико-ориентированный курс / Гл. ред. А. Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2025. С. 14–23.
5. Гу, В. Правовые проблемы о денонсации конвенции об уголовной ответственности за коррупцию Российской Федерации // Российский научный вестник. – 2024. – № 1. С. 17–20.
6. Гу, В. Развитие института денонсации международных инвестиционных договоров и реагирование КНР // Международное право в условиях глобального цивилизационного противостояния : материалы круглого стола XX Международного конгресса «Блищенковские чтения», Москва, 13 апреля 2024 г. / отв. ред.: А. Х. Абашидзе – Москва: РУДН, 2024. – С. 57–62.
7. Гу, В. Анализ закона о внешних сношениях 2023 г. Китая : взгляд с права международных договоров // 10-ая Международная научно-практическая конференция «Российское право и правовая система», Харбин, 24-25 июня 2023 г. – С. 240–244.

Гу Вэньшо
(Китайская Народная Республика)

ИНСТИТУТ ДЕНОНСАЦИИ В ПРАВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ И ПРАКТИКЕ ГОСУДАРСТВ

Диссертация посвящена международно-правовому анализу института денонсации международных договоров. В работе исследуются теоретико-правовые основы, генезис и современное состояние института денонсации, анализируются положения Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., регулирующие основания, условия, процедуры и ограничения реализации права на денонсацию, а также практика государств по прекращению участия в международных договорах. Особое внимание уделяется классификации форм денонсации, толкованию права на денонсацию при отсутствии соответствующих договорных положений, а также влиянию денонсации на устойчивость международных договорных режимов. Автор исследует правовые последствия денонсации для государства, инициирующего выход из договора, и для других участников договорного режима, а также анализирует международно-правовые механизмы разрешения споров, возникающих в связи с денонсацией. Обобщая международную практику и доктринальные подходы, автор формулирует концепцию института денонсации как совокупности международно-правовых материальных и процессуальных норм и предлагает возможные направления совершенствования международно-правового регулирования денонсации международных договоров.

Gu Wenshuo
(People’s Republic of China)

THE INSTITUTION OF DENUNCIATION IN THE LAW OF THE INTERNATIONAL TREATIES AND PRACTICE OF STATES

The dissertation is devoted to an international legal analysis of the institution of denunciation of international treaties. The study examines the theoretical and legal foundations, genesis, and current state of the institution of denunciation and analyzes the provisions of the 1969 Vienna Convention on the Law of Treaties governing the grounds, conditions, procedures, and limitations for the exercise of the right of denunciation, as well as state practice regarding the termination of participation in international treaties. Particular attention is paid to the classification of the forms of denunciation, the interpretation of the right of denunciation in the absence of relevant treaty provisions, and the impact of denunciation on the stability of international treaty regimes. The author examines the legal consequences of denunciation both for the state initiating withdrawal from a treaty and for the other participants in the treaty regime, and also analyzes the international legal mechanisms for the settlement of disputes arising in connection with denunciation. Drawing upon international practice and doctrinal approaches, the author formulates a concept of the institution of denunciation as a set of substantive and procedural norms of international law and proposes possible directions for improving the international legal regulation of the denunciation of international treaties.